

УДК 911.3-027.21 [911.3:316]-027.21

Л. А. Ожегова¹,
К. Ю. Сикач²,
И. Н. Воронин³,
А. Б. Воронина⁴

***Географическая модель трансформации
хозяйства Крыма в ситуации изменившейся
политической реальности***

^{1,2,3}ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени
В. И. Вернадского», Таврическая академия (структурное
подразделение), г. Симферополь, Республика Крым,
Российская Федерация
e-mail: ¹*luda-ojegova@rambler.ru*, ²*sikach89@gmail.com*,
³*voronin.igor53@yandex.ru*, ⁴*voronina-simf@rambler.ru*

Аннотация. В статье рассмотрена проблема трансформации хозяйственного комплекса. Разработана структурированная географическая модель трансформации хозяйства региона. Сформулированы и классифицированы факторы формирования, функционирования и развития социально-экономических процессов. Рассмотрены причины и особенности трансформации хозяйства Крыма в ситуации новой политической реальности.

Ключевые слова: трансформация хозяйства, географическая модель трансформации, территориальная социально-экономическая система, Крым, ось развития.

Введение

Исследование особенностей трансформации пространственной структуры хозяйства Республики Крым — региона с богатой и сложной историей — имеет чрезвычайно важное значение в современных условиях. События 2014 года, связанные с присоединением Крыма к России, имели важное геополитическое, геоэкономическое значение не только для нашей страны, но и для мира в целом, так как полуостров всегда был точкой притяжения интересов глобальных игроков в силу своей географической уникальности. Эти события явились драйвером, определившим вектор дальнейшего социально-экономического развития полуострова, изменения в отраслевой и территориальной структуре его хозяйства, трансформации социокультурного и экономического ландшафтов Крыма, оставаясь до настоящего времени предметом острых споров экспертного сообщества.

Вопросы трансформации хозяйства Крыма являются предметом изучения исследователей разных отраслей науки — экономики, истории, политологии, социологии и др. При изучении трансформационных процессов в хозяйстве региона, на наш взгляд, целесообразно использовать традиционные для социально-экономической географии подходы социально-экономической структуризации геопространства, разработанные Э. Б. Алаевым [1], П. Я. Баклановым [2, 3, 4, 5], Ю. Н. Гладким [6], И. М. Маергойзом [8], А. И. Трейвишем [2], Б. С. Хоревым [10], А. И. Чистобаевым [6, 9], М. Д. Шарыгиным [9, 11] и др.

Ученые-географы кафедры экономической и социальной географии и территориального управления факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии Крымского федерального университета имени

В. И. Вернадского также уделяют большое внимание исследованию как хозяйственного комплекса Крыма в целом, так и отдельных его аспектов. Эта проблематика затрагивается в работах И. Н. Воронина, А. Б. Швеца, Л. А. Ожеговой, Д. А. Вольхина, К. Ю. Сикач, Г. В. Сазоновой [12–18].

Несмотря на существенный вклад отечественных и зарубежных ученых в развитие научных идей и представлений об организации хозяйственного комплекса региона, его отраслевой и территориальной структуре, динамике и трансформациях, приходится констатировать, что в большая часть работ по Крымскому региону носит экономический характер и не затрагивает географических аспектов проблематики пространственного устройства территориальных систем и пространственных трансформаций региональной хозяйственной системы. Преимущество географического подхода состоит в специфике методов исследования географии, позволяющих оценить разномасштабные пространственные процессы с учетом их территориальной специфики.

Пристального внимания научного сообщества требуют вопросы, связанные с коренными преобразованиями географического рисунка новой крымской экономики, переформатирование которой началось с масштабных перемен в сфере инфраструктуры, прежде всего транспортной и энергетической. Именно создание современной инфраструктуры снимает ограничения и риски пространственного развития территории полуострова, меняет приоритеты его территориального развития и хозяйственный ландшафт.

Поэтому **целью** данного исследования является разработка географической модели трансформации хозяйства Крыма в ситуации изменившейся политической реальности.

Материалы и методы

Методологической основой данного исследования являются основные подходы, определенные в рамках философской, общенаучной и общественно-географической методологии. Философской основой исследования является материалистическая диалектика. Среди общенаучных подходов приоритет имел системно-структурный подход. Применялись также сравнительный, исторический подходы. Общественно-географическая методология определила необходимость применения в исследовании геосистемного, пространственно-временного и других подходов. Методическую основу исследования составляют общенаучные (системно-структурный анализ, исторический, сравнительный, статистические методы) и собственно географические методы (картографический и т.д.).

Результаты и обсуждения

Социально-экономическое развитие на разных пространственных уровнях — глобальном, региональном, локальном — сопровождается новыми, ранее не известными тенденциями. Глубина происходящих изменений позволила отдельным экономистам сделать вывод о наступлении особого временного феномена или эпохи трансформаций, предполагающих качественное обновление экономики на пути к ее новой модели [19].

Для полного понимания исследуемой проблематики необходимо детально определиться с понятием и сущностью процесса трансформации. Понятие «трансформация» начали активно использовать в общественных науках во второй половине XX века. Термин «трансформация» (от лат. *trans* — через, за и *forma* — форма, внешний вид, образ, облик, т.е. изменение формы, переход «через» форму) в буквальном переводе на русский язык означает «преобразование, превращение, видоизменение». В Большом современном толковом словаре русского языка дается следующая трактовка: трансформация (латин. *transformatio*) — преобразование или изменение вида, формы, существенных свойств чего-либо. В экономическом словаре отмечается, что «трансформация» (от лат. *transformatio* — изменять) — это преобразование структур, форм и способов, изменение целевой направленности деятельности [20].

То есть трансформация предполагает разнообразные качественные преобразования социально-экономической системы и ее структурных элементов, изменение форм и способов экономической деятельности. По мнению Е. А. Карпуниной, трансформация — движение, описываемое некоторым изменением определенных параметров экономической системы, в числе которых направление, темпы, интенсивность, длительность и прочие характеристики процесса трансформации. Это форма движения, некоторая качественная сторона движения системы во времени и в экономическом пространстве [19].

Она предусматривает ослабление одних типов и форм собственности и усиление других, поэтапную переориентацию экономической структуры региональных хозяйственных систем и всего экономического пространства [21].

В широком смысле процесс трансформации — это форма развития экономических систем, связанная с эволюционными и революционными изменениями, переходами экономических систем из устойчивого в неустойчивое состояние. Эволюция здесь рассматривается как постепенный процесс изменений параметров системы, а момент перехода системы к другой траектории развития называется революционными трансформациями [22].

Любая географическая модель трансформации хозяйства региона есть не только своеобразного сочетания факторов, которые определяются экономическими, социокультурными и геополитическими особенностями, но и имеет специфику, относящуюся к различным историческим этапам развития территории, которую нужно не изменять, а учитывать и эффективно использовать.

Каждый регион имеет свои специфические особенности трансформации, исследование и мониторинг которых будет способствовать устойчивому развитию общества и оптимизации его территориальной организации.

При разработке географической модели трансформации хозяйства Крыма применялся территориальный подход, поскольку хозяйство — основная таксономическая единица экономико-географического исследования, один из важнейших компонентов территориальной организации общества (ТОО). Территориальная организация общества — пространственная организация жизни людей, сложившаяся на определенном этапе социально-экономического развития.

Из всей совокупности компонентов ТОО нами выделено хозяйство как базовая компонента всей системы. Как и любая система, хозяйство может быть представлено в виде схемы, компоненты которой составляют структуру системы. Вход в такую систему означает совокупность условий, ресурсов и факторов ее

функционирования. Структура системы отражает совокупность внутренних устойчивых связей между ее компонентами. Сложность структуры хозяйственной системы определяется как большим количеством существующих в ней разнородных и разноуровневых элементов, компонентов и подсистем, так и многочисленными динамическими в пространстве и времени взаимосвязями между ними. Среди частных структур для географов наибольший интерес имеет территориальная структура.

При разработке модели мы рассматривали хозяйство как многокомпонентную структуру, включающую ряд частных структур: функциональной, территориальной и информационно-управленческой.

На основе перечисленных выше подходов были выделены следующие составляющие географической модели трансформации хозяйства региона: блок функциональных компонентов; блок динамических компонентов; блок территориальных компонентов; факторы формирования и развития социально-экономических процессов; блок компонентов, которые осуществляют информационно-управленческое воздействие на динамику процессов трансформации. Перечисленные компоненты связаны рядом внутренних межкомпонентных, информационных и управленческих связей (рис. 1.).

Блок *функциональных компонентов* представляет собой частную функционально-компонентную структуру хозяйства региона. К таким компонентам относятся: производственная компонента (как совокупность отраслей хозяйства с дальнейшим их делением на иерархические уровни), социальная компонента (в виде населения и системы расселения, оказывающих существенное влияние на развитие и размещение отраслей хозяйства), природно-ресурсная компонента (как совокупность природных условий и ресурсов, являющихся одним из основных факторов производства), инфраструктурная компонента. Они связаны системой межкомпонентных связей, поскольку каждый из них может влиять на другие составляющие системы. Функционально-компонентная структура является иерархической, поскольку каждый из ее компонентов содержит элементы более низкого порядка.

Блок *динамических компонентов* отражает особенности функционирования хозяйственной системы региона в виде разновременных *социально-экономических ситуаций*, которые отражают состояние хозяйства региона на данный момент времени. Динамика (последовательная смена) таких ситуаций рассматривается как *социально-экономический процесс*. В каждом отдельном временном промежутке доминируют те или иные компоненты хозяйственной системы, которые и определяют ее характер. Определение таких доминант для различных временных промежутков дает возможность проанализировать социально-экономическую динамику региона; выделить факторы, ее определяющие, и тенденции развития в будущем. Следствием протекания социально-экономического процесса в географическом пространстве и во времени является формирование *социально-экономических систем*. Если протекание социально-экономических процессов приводит к коренным изменениям в компонентах системы, то мы можем говорить о трансформации социально-экономической системы региона.

Географическая модель трансформации хозяйства Крыма в ситуации изменившейся политической реальности

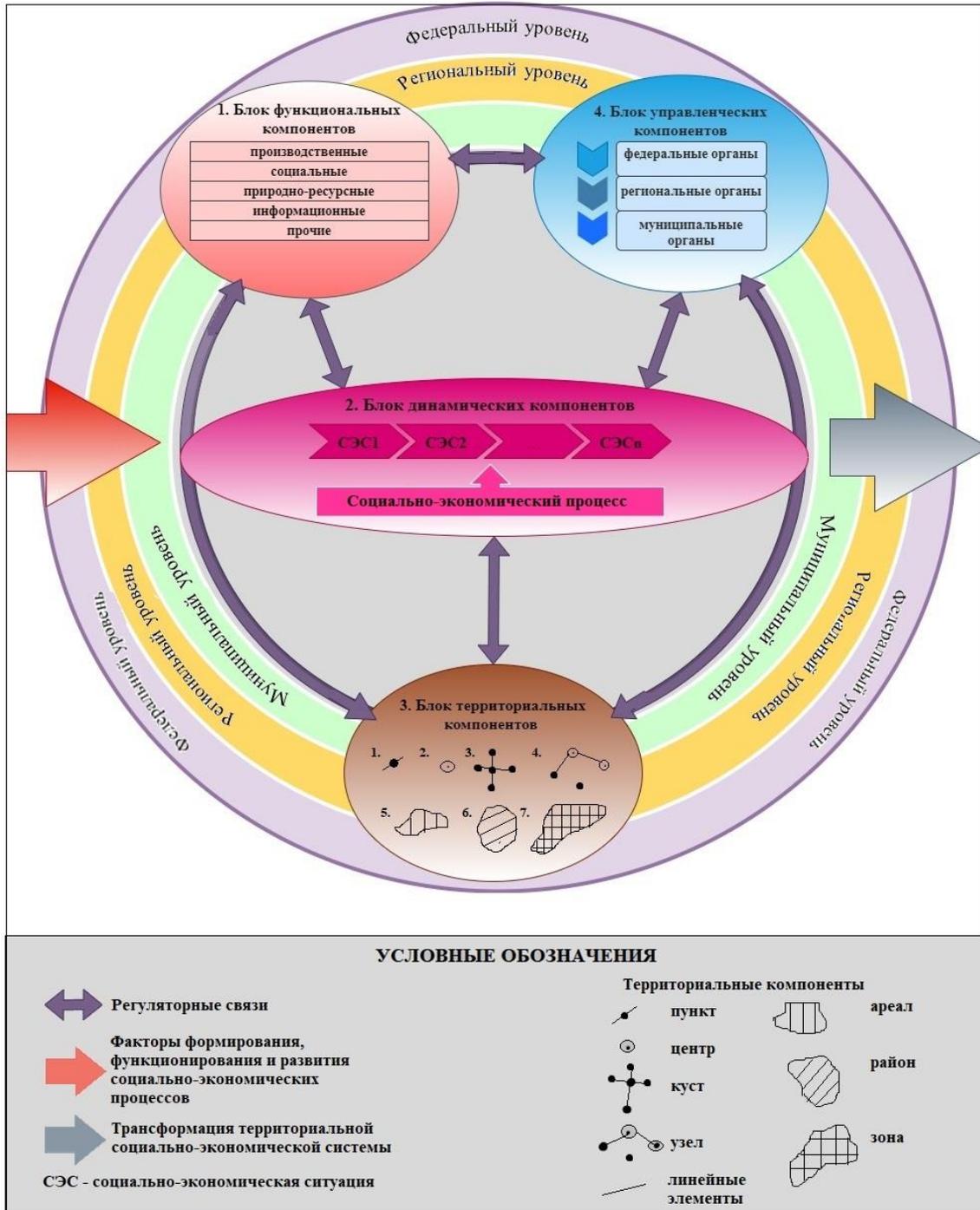

Рис. 1. Географическая модель трансформации хозяйства региона.
Разработано авторами

Блок территориальных компонентов представлен территориальной структурой хозяйственной системы региона и раскрывает ее пространственное строение. Территориальная структура трактуется как «совокупность таких связей и между такими элементами, где обязательным условием их (связей) реализации является преодоление пространства» [1]. Территориальная структура хозяйства представляет собой соотношение и взаимное расположение различных форм

территориального сосредоточения жизнедеятельности человека, которые называют элементами территориальной структуры. В основе территориальной структуры лежит пространственная упорядоченность и сочетание компонентов, их взаимное расположение, взаимодействие. В хозяйственном комплексе выделяют такие элементы территориальной структуры: *точечные* (пункты, центры), *узловые* (кусты, узлы, агломерации), *региональные* (муниципальные районы, городские округа, мезорайоны, районы, зоны), *ареальные* (участки территории, занятые сельскохозяйственными и лесными угодьями, искусственными насаждениями, акватории водохранилищ, прудов и т.п) и *линейные* (пространственные сочетания транспортных сетей и потоков вещества, энергии, информации). Элементы территориальной структуры хозяйства могут быть горизонтальными и вертикальными.

Блок компонентов, которые осуществляют информационно-управленческое воздействие на динамику социально-экономических процессов, составляет *управленческую структуру*. Информационно-управленческое воздействие на динамику социально-экономических процессов осуществляют органы управления различного уровня (федерального, регионального, муниципального). Управленческая структура имеет прямые и обратные связи с элементами функциональной и территориальной структуры.

Движущими силами социально-экономических процессов и причинами уникальности территориальных социально-экономических систем (ТСЭС) выступают факторы их формирования, функционирования и развития. Анализ социально-экономических процессов предполагает выявление комплекса факторов, определяющих их формирование и развитие и выяснения механизмов их влияния на трансформацию хозяйства региона.

Хозяйственное развитие любого региона определяется рядом факторов. Выявление таких факторов и механизмов их влияния на различные компоненты хозяйства позволяет понять характер протекания социально-экономических процессов в регионе. Результатом взаимного влияния таких факторов является формирование региональных и локальных хозяйственных систем, их динамика и трансформации.

Фактор — это движущая сила любого процесса или явления. В рамках данного исследования под *факторами социально-экономических процессов* понимается совокупность причин, обуславливающих формирование уникальных социально-экономических характеристик определенной территории и движущие силы социально-экономических процессов. Факторы социально-экономических процессов действуют постоянно, но сила их воздействия меняется с развитием общества.

Факторы включают различные аспекты территориальных различий в условиях развития хозяйства (географическое положение, природные условия, история развития территории, экономические, политические, социальные, демографические, этнические, религиозные различия).

Нам представляется возможным классифицировать факторы социально-экономических процессов по характеру воздействия, по уровню влияния, по продолжительности действия, по генезису и т. д.

По влиянию на социально-экономические процессы выделяются факторы формирования, функционирования и развития ТСЭС. *Факторы формирования*, генерирующие образование различных форм социально-экономических

процессов, их территориальных особенностей, определяют направленность социально-экономических процессов. *Факторы функционирования* способствуют поддержанию равновесия между экономическими и социальными составляющими хозяйства территории, определяют механизм стабильного существования территориальной социально-экономической системы, обеспечивая сохранение ее уникальности. *Факторы развития* обеспечивают адаптацию территориальной социально-экономической системы к меняющимся условиям общественной среды, определяют направления трансформации социально-экономических процессов.

По роли в существовании территориальной социально-экономической системы факторы могут быть генерирующими и лимитирующим. Первые генерируют разного рода социально-экономические процессы и определяют дальнейшую их трансформацию. Лимитирующие факторы вносят равновесие между различными компонентами хозяйства территории, обеспечивая устойчивое существование территориальной социально-экономической системы.

По уровню влияния на социально-экономические процессы следует выделять факторы макро-, мезо- и микроуровней. Мощным фактором макроуровня выступает глобализация, которая рассматривается как постепенное превращение разнородного мирового экономического пространства в единую глобальную систему, в которой свободно перемещаются информационные потоки, товары, услуги, капиталы и т.д. Этот фактор усиливается воздействием НТР, технологизацией и информатизацией общества. На мезо- и микроуровне растет влияние региональных факторов, что проявляется в росте территориальной идентичности и т. д.

По продолжительности действия факторы могут быть постоянно действующими или изменяющимися. Факторы могут осуществлять прямое и опосредованное влияние на социально-экономические процессы.

По генезису все факторы можно объединить в две группы: естественные, общественные. К *естественным (природным) факторам* относятся природно-географические и экологические факторы. Географические факторы создают предпосылки для развития хозяйства определенной территории. Природно-географические условия могут быть более или менее благоприятными для жизнедеятельности населения, определять специфику его хозяйства, отраслевую и территориальную структуры. Экологические факторы определяют степень безопасности производств и уровень комфортности проживания населения на определенной территории.

Группа *общественных факторов* объединяет исторические, политические, научно-технические факторы, демографические, социальные, этнические, управленческое воздействие, факторы глобализации и т.д. К историческим факторам социально-экономического развития территории принадлежат история заселения и хозяйственного освоения, смена государственной принадлежности территории, миграции населения и тому подобное. Политические факторы играют роль драйверов трансформаций социально-экономических процессов. Большое влияние на социально-экономические процессы оказывают научно-технический прогресс и инновационная деятельность человека, природные и материальные ресурсы и тому подобное, что часто сопровождается коренными преобразованиями отраслевой и территориальной структуры хозяйства региона. К социальным факторам относятся социальная структура населения, структура

занятости, уровень заболеваемости, уровень преступности и т. д. Демографические факторы определяют процессы воспроизводства населения, формирование его качественного состава. Этнический, конфессиональный, социальный состав населения определяют хозяйственную самобытность регионов. Внешние миграции заметно влияют на трудовые ресурсы региона, половозрастную структуру населения, формирование этнической и конфессиональной палитры региона. Внутренние миграции связаны с перераспределением населения между отраслями, сельскими и городскими поселениями и т. д. Управленческое воздействие обеспечивает реализацию стратегии социально-экономического развития региона, предотвращая хаотичное течение социально-экономических процессов.

Рассмотренные факторы тесно переплетены между собой, что требует комплексного исследования их влияния на социально-экономические процессы.

На наш взгляд, решающим фактором, определившим историческую судьбу Крыма и всех хозяйственных трансформаций, является его пограничное, рубежное положение на стыке разномасштабных пространственно-временных геополитических, геоэкономических и социокультурных процессов. Длительное историческое время судьба Крыма определялась общностью судьбы с мировыми государствами и империями. И политические изменения всегда сопровождалось экономическими и социокультурными трансформациями.

Этот тезис подтверждает длительная история хозяйственного освоения, сопровождавшаяся изменениями в освоенности территории, ее пространственной организации, хозяйственной специализации. С античных времен и вплоть до конца XVIII века происходило очаговое экстенсивное освоение территории полуострова на основе использования местных ресурсов. Формирование каркаса хозяйственного ландшафта территории связано с важнейшим для истории Российской империи геополитическим событием — присоединением Крыма к Российской империи в 1783 году, после чего началась закладка основ будущего хозяйственного комплекса. Изменение политического статуса Крыма стало драйвером хозяйственных трансформаций — началось повсеместное освоение территории полуострова, которое в течении последующих двух столетий сопровождалось созданием специализированного промышленного и сельскохозяйственного производства, транспортной и социальной инфраструктуры, развитием внешней торговли. Именно в этот период сложился географический рисунок хозяйственного каркаса Крымского региона.

Политические трансформации начала XX века сопровождалось экономическими трансформациями уже в рамках нового государства — СССР. Происходит стремительная индустриализация полуострова, появляются новые отрасли промышленности (электроэнергетика, топливная промышленность, горно-металлургическая приборостроение, химическая промышленность, легкая), осваиваются сельскохозяйственные территории крымских степей (появляется орошаемое земледелие благодаря строительству Северо-Крымского канала), стремительно развивается транспорт и санаторно-курортное хозяйство.

Распад СССР в 1991 году и очередная смена политического статуса Крыма привела к тотальной деградации хозяйства, исчезновению многих отраслей промышленности и сельского хозяйства. В отраслевой структуре устойчивые темпы роста сохранились только в пищевой и химической отраслях

промышленности. В структуре хозяйства росла доля сферы услуг, особенно финансовых.

В результате всех этих процессов в географическом рисунке хозяйства Крыма четко проявилась главная ось развития, проходящая в направлении Север-Юг. Ее прохождение определялось доминированием хозяйственных связей с материковой Украиной, которая обеспечивала Крымский полуостров электроэнергией, водой (Северо-Крымский канал), товарами (главные автодороги и железнодорожного сообщения были направлены на материк), телекоммуникацией (магистральные сети Интернет-провайдеров и сотовых операторов заходили в регион с территории Украины) и т. д. Все социально-экономические процессы тяготели именно к этой оси. Регионы Восточного Крыма, особенно Ленинский район, город Керчь относились к категории периферийных без каких-либо перспектив для экономического роста.

События 2014 года вновь привели к смене политического статуса Крыма. Начался новый этап развития Крыма — интеграция в политическое и экономическое пространство России, этап очередной трансформации хозяйства региона. Особенности последовавшего переходного периода поставили перед экономикой полуострова новые задачи, связанные с решением серьезных проблем, таких как низкая транспортная доступность региона, недостаточная его обеспеченность стратегически важными природными ресурсами, потеря традиционных рынков сбыта, запрет экспорта продукции в страны ЕС, экономические санкции, ограничивающие инвестиционную и предпринимательскую деятельность [23].

Именно эти факторы определяли хозяйственное развитие региона на начальном этапе интеграции. Их действие привело к изменениям отраслевой и территориальной структуры хозяйства Крыма, отразилось на показателях развития целых отраслей хозяйства и отдельных регионов.

Трансформации в Крыму вызваны разными причинами. Внутренние причины, обусловившие необходимость трансформации хозяйства региона, вызваны накопившимися еще в украинский период противоречиями, которые стали тормозом к интенсивному развитию хозяйства полуострова, ограничивали рост благосостояния населения. В частности, негативным фактором для предприятий Крыма стал разрыв традиционных производственных связей с предприятиями материковой России, которые сформировались еще в период СССР, в первую очередь в рамках военно-промышленной направленности крымского машиностроения, представленного предприятиями приборостроения, судостроения и судоремонта. Политика русофобии, проводимая украинской политической элитой, препятствовала свободе обмена опытом, идеями, научной информацией между ними, серьезно тормозя экономическое развитие хозяйства региона. Однако, даже наличие политической воли к осуществлению социально-экономических преобразований наталкивалось на объективную реальность, тормозившую реализацию задуманного — это сложившиеся десятилетиями существенные диспропорции в структуре хозяйства Крыма; значительная доля технологически устаревших производств; высокая степень изношенности ОПФ; неконкурентоспособность значительной части производимых предприятиями региона товаров и услуг; потеря традиционных рынков сбыта продукции и разрыв хозяйственных связей с различными регионами бывшего Советского Союза; высокая степень тенизации экономики; отсутствие механизмов, стимулирующих

финансирование экономического роста; низкий уровень инвестирования, в т.ч. иностранного, в производственную сферу и т.д.

К природным факторам социально-экономических трансформаций можно отнести те движущие силы изменений, которые определяются конкурентным преимуществом Крымского региона относительно других регионов РФ. Сюда следует отнести, прежде всего, преимущества географического характера, которыми обладает полуостров — приморское положение, плодородные почвы, теплый климат, а также природные и рекреационные ресурсы. Подобное сочетание факторов способствовало формированию таких базовых отраслей как: пищевая промышленность, производство строительных материалов, машиностроение, сельское хозяйство, а также курортная сфера.

Анализ социально-экономической ситуации в Крыму до и после 2014 года представлен в многочисленных работах [24, 25]. Отметим только, что сопоставление сформировавшихся застойных тенденций внутри региона со среднероссийскими показателями социально-экономического развития явилось существенным источником мотивации к трансформациям в хозяйстве Крыма. А внутренняя потребность в обеспечении более эффективного хозяйствования и переводе экономики на интенсивный, инновационный тип развития стала главной побудительной причиной социально-экономических трансформаций в российском Крыму.

Необходимость в коренных преобразованиях хозяйственного комплекса Крыма назрела уже давно, но реализация многочисленных программ реформирования 2000-х года наталкивалась на отсутствие финансирования и политической воли украинской элиты развивать Крым.

Изменение государственной принадлежности Крыма изменило ситуацию коренным образом. С 2014 года реализуется ряд программ социально-экономического развития Крыма как федерального, так и регионального и муниципального уровней. Определяющее значение для развития Крыма сыграла Федеральная целевая программа (ФЦП) «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополь до 2020 года» [26], реализация которой уже сегодня принципиально изменила пространственные векторы социально-экономического развития региона.

Среди сложившихся пространственных особенностей развития Крыма, которые выполняют роль лимитирующих факторов социально-экономического развития, следует отметить, во-первых, крайнюю неравномерность размещения системы расселения, особенностью которой является слабая связь районных центров с тяготеющими к ним территориями. Одна из причин сложившейся ситуации — слабое развитие (а часто и отсутствие) транспортной инфраструктуры. Во-вторых, существенный дисбаланс в уровне социально-экономического развития территорий Крыма. Северные районы (Красноперекоский, Раздольненский, Первомайский, Джанкойский) и восточное побережье Нижнегорского, Советского, Кировского, Ленинского районов оказались наименее развиты вследствие своего периферийного положения, что, наряду с менее благоприятными природными условиями, обусловило низкую плотность населения, низкую транспортную доступность и слабое развитие социальной инфраструктуры. Напротив, южные, горно-предгорные и западные районы исторического освоения имеют большую плотность населения, более

высокую концентрацию производственных мощностей и, как следствие, более высокий уровень развития.

Результатом такого развития территории полуострова стало формирование трех осей развития: главная ось: Севастополь–Симферополь–Джанкой–материковая Украина (являлась в украинский период основной транспортно-коммуникационной осью полуострова, совпадая с основной железнодорожной и автомобильной магистралями); вторая по значимости ось: Черноморско-Азовское побережье (с преимущественно курортно-рекреационной направленностью в развитии); третья ось: Керчь–Джанкой–Красноперекоск–материковая Украина (ось транспортно-коммуникационного и производственного развития). Главным центром развития являлся город Симферополь; а города Севастополь, Керчь, Феодосия, Армянск, Феодосия, Евпатория, Ялта выполняли роль центров второго порядка.

За очень короткий срок с 2014 года произошла существенная трансформация осей развития и, прежде всего, географии транспортной сети Крыма — главное направление транспортных и товарных потоков сменилось с Север–Юг на Восток–Запад, соответственно главной осью развития становится направление Керчь–Феодосия–Симферополь.

В ходе реализации принятой 11 августа 2014 года Правительством РФ ФЦП «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополь до 2020 года» происходит усиление субширотной транспортной оси Керчь–Феодосия–Симферополь с ответвлением на г. Евпаторию и г. Севастополь в результате прокладки энергомоста Ростов–Керчь–Симферополь, сооружения Крымского моста, строительства федеральной трассы «Таврида», увеличения пропускной способности железнодорожной линии Керчь–Феодосия–Джанкой. Благодаря реализации ФЦП Крым уже успешно интегрирован в российское экономическое пространство, обеспечена его транспортная доступность, снимаются инфраструктурные ограничения, тормозившие устойчивое развитие региона [27]. Ось Керчь–Джанкой–Красноперекоск–Армянск сохраняет свое производственное и транспортно-коммуникационное назначение, особенно с открытием грузового железнодорожного сообщения по Крымскому мосту в 2020 году. Черноморско-Азовская ось сохраняет свое определяющее значение в качестве курортно-рекреационной. На перспективу число центров развития будет расти за счет реализации программ социально-экономического развития территорий и инвестиционных проектов.

В качестве модели регионального развития Республики Крым и города Севастополя выбрана «кластерная экономика», которая позволяет реализовать конкурентный потенциал территорий. В республиканском документе «Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 г.» приморские города Евпатория, Керчь, Феодосия и Ялта определены как «территории роста», как звенья главных экономических осей полуострова: Керчь–Феодосия–Симферополь — с ответвлениями на Севастополь и Евпаторию; Керчь–Феодосия–Судак–Алушта–Ялта–Севастополь; Феодосия–Джанкой–Красноперекоск–Армянск и др. [28]. В данной Стратегии заложены кластерные технологии, в результате чего в Крыму должны быть созданы 7 кластеров в приоритетных сферах развития экономики полуострова: судостроительный, химический, агропромышленно-пищевой, медико-биологический, IT-кластер, кластер креативной индустрии, туристические кластеры [29].

Выводы

Трансформация территориальной структуры хозяйства — ключевой процесс регионального развития. На наш взгляд, наиболее оптимальным подходом к изучению процессов трансформации регионального хозяйства следует считать системно-структурный подход, который позволяет выявить существенные изменения экономических функций территории, специализации хозяйства и его отраслевой структуры, экономического ландшафта территории.

Исследовать трансформацию хозяйства региона предлагается через изучение социально-экономических процессов, которые проявляются в непрерывном изменении социально-экономических ситуаций. Социально-экономический процесс можно трактовать как тенденцию к эволюционным изменениям в развитии хозяйственного комплекса территории и ее основных социально-экономических характеристик. Социально-экономическая ситуация представляет собой фиксированное состояние социально-экономического процесса на определенный момент времени. В результате различного рода социально-экономических процессов формируются социально-экономические системы, под которыми понимается устойчивое функциональное и пространственно-временное сочетание отдельных социально-экономических компонентов жизнедеятельности общества, с целым рядом взаимосвязей и взаимозависимостей между ними.

Таким образом, решение проблем хозяйственного развития Крыма следует искать не только в трансформации социально-экономической компоненты системы, но в сочетании всех факторов развития, в том числе экономических, политических, социокультурных.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-05-00725 А.

Литература

1. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 350 с.
2. Артоболевский С. С., Бакланов П. Я., Трейвиш А. И. Пространство и развитие России: полимасштабный анализ // Вестн. РАН. 2009. № 2. С. 101–112.
3. Бакланов П. Я., Мошков А. В. Структурные трансформации хозяйства в Тихоокеанском регионе России // Экономика региона. 2016. № 1. С. 46–63.
4. Бакланов П. Я. Структуризация территориальных социально-экономических систем // Вестник Московского университета. Сер.5. География. 2013. № 6. С. 3–8.
5. Бакланов П. Я. Типы структурных трансформаций в территориальных социально-экономических системах // Вестник Московского университета. Сер.5. География. 2015. №6. С. 12–17.
6. Гладкий Ю. Н., Чистобаев А. И. Регионоведение. М.: Изд-во ЮРАЙТ. 2018. 360 с.
7. Субботина Т. В., Шарьгин М. Д. Территориальные социально-экономические системы. Пермь: Изд-во Пермского гос. ун-та, 2011. 269 с.
8. Маергойз И. М. Территориальная структура хозяйства. М.: Наука, 1986, 300 с.

9. Трофимов А. М., Чистобаев А. И., Шарыгин М. Д. Теория организации пространства. Сообщение III. Пространственно-временная организация общества // Изв. Русского географического общества. 1993. Вып. 5. С. 11–21.
10. Хорев Б. С. Территориальная организация общества: Актуальные проблемы регионального управления и планирования в СССР. М.: Мысль, 1981. 320 с.
11. Шарыгин М. Д. Эволюция учения о территориальных общественных системах // Географический вестник. Пермь, 2006. №1. С. 4–13.
12. Воронин И. Н. Интеграция экономики Крыма в социально-экономическое пространство России: итоги первой пятилетки // Геополитика и экогеодинамика регионов. Том 5(15). Вып. 2. 2019. С. 5–14.
13. Вольхин Д. А. Трансформация экономической безопасности Крыма в условиях интеграции в российское социально-экономическое пространство // Геополитика и экогеодинамика регионов. Том 5 (15). Вып. 2. 2019. С. 79–91.
14. Ожегова Л. А., Сикач К. Ю., Ожегов А. Ю., Барановская О. В. Трансформация транспортной сети Республики Крым // Геополитика и экогеодинамика регионов. Том 5 (15). Вып. 2. 2019. С. 187–196.
15. Сазонова Г. В., Сидорчук И. Б. Об изменениях в рекреационной отрасли российского Крыма // Геополитика и экогеодинамика регионов. Том 5 (15). Вып. 2. 2019. С. 162–175.
16. Швец А. Б., Вольхин Д. А. Крым в пространстве Юга России: приоритетные форматы и векторы межрегиональных взаимодействий // Геополитика и экогеодинамика регионов. Том 4 (14). Вып. 4. 2018. С. 319–336.
17. Швец А. Б. Риски интеграции Крыма в экономическое пространство Юга России // Геополитика и экогеодинамика регионов. Том 5(15). Вып. 2. 2019. С. 15–27.
18. Швец А. Б. Геополитическая стабильность и вызовы Причерноморья // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2018. Том 4(14). Вып. 2. С. 19–29.
19. Карпунина Е. К. Трансформация как способ развития экономической системы // Вестник Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина. Гуманитарные науки. Экономика, 2011. Выпуск 4 (96). С. 27–36.
20. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М., 1999. 479 с.
21. Троцкий А. Я., Мищенко И. В. Исследование пространственных трансформаций в хозяйственной системе региона // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 2. С. 181–187.
22. Кабаненко М. Н., Дуброва Л. И. Отраслевая и территориальная трансформация сельского хозяйства России // Экономические отношения, 2020. Том 10. № 2. С. 527–543.
23. Боровская Л. В., Мельник В. Д. Проблемы и пути оптимизации социально-экономического развития Республики Крым // Science time. 2016. № 4 (28). С. 120–133.
24. Урусова Э. А., Шумилова Т. Э. Республика Крым: вопросы экономического и социального развития. Список литературы на русском языке за 2013-2016 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/respublika-krym-voprosy-ekonomicheskogo-i-sotsialnogo-razvitiya-1> (дата обращения: 15.08.2020).
25. Урусова Э. А., Шумилова Т. Э. Республика Крым: вопросы экономического и социального развития. Список литературы на русском языке за 2013–2017 гг.

- Часть 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/respublika-krym-voprosy-ekonomicheskogo-i-sotsialnogo-razvitiya-1/viewer> (дата обращения: 15.08.2020).
26. Об утверждении Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» / Постановление Правительства РФ от 11.08.2014 г. № 790. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/14254> (дата обращения: 15.08.2020).
 27. Ожегова Л. А., Сикач К. Ю., Ожегов А. Ю. Воссоединение Крыма с Россией: причины и геополитические последствия // Геополитика и экогеодинамика регионов. Том 4 (14). Вып. 3. 2018. С. 389–394.
 28. Вольхин Д. А. Экономическая кластеризация в приморских зонах Крыма: факторы, локализация и перспективы развития // Научная мысль Кавказа. 2017. № 3. С. 12.
 29. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года, утвержденная Законом Республики Крым от 09.01.2017. № 352-ЗРК/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/352z.pdf>.

L. Ojegova¹,
K. Sikach²
I. Voronin³,
A. Voronina⁴

Geographical model of transformation the economy of the Crimea in a situation of changed political reality

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy, Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation
e-mail: ¹luda-ojegova@rambler.ru, ²sikach89@gmail.com,
³voronin.igor53@yandex.ru, ⁴voronina-simf@rambler.ru

Abstract. *In the article the problem of transformation of the economic complex is considered. A structured geographical model of regional economy transformation has been developed. Factors of formation, functioning and development of socio-economic processes are formulated and classified. The reasons and features of the transformation of the economy of the Crimea in the situation of a new political reality are considered.*

Keywords: *economic transformation, geographical model of transformation, territorial socio-economic system, Crimea, development axis.*

References

1. Alaev E. B. Social'no-ekonomicheskaya geografiya: ponyatijno-terminologicheskij slovar'. M.: Mysl', 1983. 350 s. (in Russian)
2. Artobolevskij S. S., Baklanov P. YA., Trejvish A. I. Prostranstvo i razvitie Rossii: polimasshtabnyj analiz // Vestn. RAN. 2009. № 2. S. 101–112. (in Russian)
3. Baklanov P. YA., Moshkov A. V. Strukturnye transformacii hozyajstva v Tihookeanskom regione Rossii // Ekonomika regiona. 2016. №1. S. 46–63. (in Russian)

4. Baklanov P. YA. Strukturizaciya territorial'nyh social'no-ekonomicheskikh system // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 5. Geografiya. 2013. № 6. S. 3–8. (in Russian)
5. Baklanov P. YA. Tipy strukturnykh transformacij v territorial'nyh social'no-ekonomicheskikh sistemah // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 5. Geografiya. 2015. № 6. S. 12–17. (in Russian)
6. Gladkij YU. N., CHistobaev A. I. Regionovedenie. M.: Izd-vo YURAJT. 2018. 360 s. (in Russian)
7. Subbotina T. V., SHarygin M. D. Territorial'nye social'no-ekonomicheskie sistemy. Perm': Izd-vo Permskogo gos. un-ta, 2011. 269 s. (in Russian)
8. Maergojz I. M. Territorial'naya struktura hozyajstva. M.: Nauka, 1986, 300 s. (in Russian)
9. Trofimov A. M., CHistobaev A. I., SHarygin M. D. Teoriya organizacii prostranstva. Soobshchenie III. Prostranstvenno-vremennaya organizaciya obshchestva // Izv. Russkogo geograficheskogo obshchestva. 1993. Vyp. 5. S. 11–21. (in Russian)
10. Horev B. S. Territorial'naya organizaciya obshchestva: Aktual'nye problemy regional'nogo upravleniya i planirovaniya v SSSR. M.: Mysl', 1981. 320 s. (in Russian)
11. SHarygin M. D. Evolyuciya ucheniya o territorial'nyh obshchestvennykh sistemah // Geograficheskij vestnik. Perm', 2006. № 1. S. 4–13. (in Russian)
12. Voronin I. N. Integraciya ekonomiki Kryma v social'no-ekonomicheskoe prostranstvo Rossii: itogi pervoj pyatiletki // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. Tom 5 (15). Vyp. 2. 2019. S. 5–14. (in Russian)
13. Vol'hin D. A. Transformaciya ekonomicheskoy bezopasnosti Kryma v usloviyah integracii v rossijskoe social'no-ekonomicheskoe prostranstvo // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. Tom 5 (15). Vyp. 2. 2019. S. 79–91. (in Russian)
14. Ozhegova L. A., Sikach K. YU., Ozhegov A. YU., Baranovskaya O. V. Transformaciya transportnoj seti Respubliki Krym // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. Tom 5 (15). Vyp. 2. 2019. S. 187–196. (in Russian)
15. Sazonova G. V., Sidorchuk I. B. Ob izmeneniyah v rekreacionnoj otrasli rossijskogo Kryma // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. Tom 5 (15). Vyp. 2. 2019. S. 162–175. (in Russian)
16. SHvec A. B., Vol'hin D. A. Krym v prostranstve YUga Rossii: prioritetye formaty i vektory mezhregional'nyh vzaimodejstvij // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. Tom 4 (14). Vyp. 4. 2018. S. 319–336. (in Russian)
17. SHvec A. B. Riski integracii Kryma v ekonomicheskoe prostranstvo YUga Rossii // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. Tom 5 (15). Vyp. 2. 2019. S. 15–27. (in Russian)
18. SHvec A. B. Geopoliticheskaya stabil'nost' i vyzovy Prichernomor'ya // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. 2018. Tom 4(14). Vyp. 2. S. 19–29. (in Russian)
19. Karpunina E. K. Transformaciya kak sposob razvitiya ekonomicheskoy sistemy // Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta im. G. R. Derzhavina. Gumanitarnye nauki. Ekonomika, 2011. Vypusk 4 (96). S. 27–36. (in Russian)
20. Rajzberg B. A., Lozovskij L. SH., Starodubceva E. B. Sovremennyy ekonomicheskij slovar'. 2-e izd., ispr. M.: INFRA-M., 1999. 479 s. (in Russian)
21. Trockovskij A. YA., Mishchenko I. V. Issledovanie prostranstvennykh transformacij v hozyajstvennoj sisteme regiona // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 2. S. 181–187. (in Russian)

22. Kabanenko M. N., Dubrova L. I. Otrasleyaya i territorial'naya transformaciya sel'skogo hozyajstva Rossii // Ekonomicheskie otnosheniya, 2020. Tom 10. № 2. S.527–543. (in Russian)
23. Borovskaya L. V., Mel'nik V. D. Problemy i puti optimizacii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Krymya // Science time. 2016. № 4 (28). S. 120–133. (in Russian)
24. Urusova E. A., SHumilova T. E. Respublika Krym: voprosy ekonomicheskogo i social'nogo razvitiya. Spisok literatury na russkom yazyke za 2013-2016 gg. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/respublika-krym-voprosy-ekonomicheskogo-i-sotsialnogo-razvitiya-1> (data obrashcheniya: 15.08.2020). (in Russian)
25. Urusova E. A., SHumilova T. E. Respublika Krym: voprosy ekonomicheskogo i social'nogo razvitiya. Spisok literatury na russkom yazyke za 2013-2017 gg. CHast' 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/respublika-krym-voprosy-ekonomicheskogo-i-sotsialnogo-razvitiya-1/viewer> (data obrashcheniya: 15.08.2020). (in Russian)
26. Ob utverzhdenii Federal'noj celevoj programmy «Social'no-ekonomicheskoe razvitie Respubliki Krym i g. Sevastopolya do 2020 goda» / Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 11.08.2014 g. № 790. URL: <http://government.ru/docs/14254> (data obrashcheniya: 15.08.2020). (in Russian)
27. Ozhegova L. A., Sikach K. YU., Ozhegov A. YU. Vossoedinenie Kryma s Rossiej: prichiny i geopoliticheskie posledstviya // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. Tom 4 (14). Vyp. 3. 2018. S. 389–394. (in Russian)
28. Vol'hin D. A. Ekonomicheskaya klasterizaciya v primorskih zonah Kryma: faktory, lokalizaciya i perspektivy razvitiya // Nauchnaya mysl' Kavkaza. 2017. № 3. S. 12. (in Russian)
29. Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Krym do 2030 goda, utverzhennaya Zakonom Respubliki Krym ot 09.01.2017. № 352-ZRK/2017 URL: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/352z.pdf>. (in Russian)

Поступила в редакцию 10.06.2020 г.